

—

«!»

Цзи Янцзун широко раскрыл глаза, глубоко вздохнул. Он же говорил, говорил!

Мужчина мужчину всегда поймёт, он чувствовал, что с этим парнем что-то не так, а мать с Сяо Таоцзы ему не верили.

Это было всего несколько слов, но этот парень действительно осмелился в этом признаться!

Цзи Янцзун, не обращая внимания на то, разозлится Хо Шу или нет, тут же сказал: «Нет!»

«Почему?»

Цзи Янцзун сказал: «Просто нет».

«Староста может высказать свои недовольства, обо всем можно договориться».

Цзи Янцзун знал, что Хо Шу был немногословным человеком, и такая настойчивость означала, что он не шутил, это было серьёзно.

Вспомнив, как он несколько раз заботился о Таоюе, он помолчал, всё же сдержал гнев и сказал: «Скажу прямо, а ты уж извини».

«Мы с женой не очень удачливы, не суждено нам иметь много детей. Есть только Сяо Таоцзы, и он к тому же нездоров. Найти ему хорошую семью — это единственное, что мы можем сделать для его дальнейшей жизни. Я знаю, что ты способный, но всё же ты чужак, и кто знает, когда тебе взбредёт в голову уехать в другие края. Его мать ни за что не согласится, чтобы Сяо Таоцзы уезжал далеко».

Цзи Янцзун всё же выразился деликатно, не сказав прямо о том, что у Хо Шу нет собственности и бизнеса здесь.

Но Хо Шу всё понял.

«У меня есть деньги. Если нужно купить землю и обосноваться, могу».

Цзи Янцзун сказал: «Он неуклюжий, у него слабое здоровье, и он не может выполнять большую часть домашних дел. Боюсь, он будет для тебя обузой».

«Он не будет обузой. Если староста беспокоится, он может просто жить дома».

Цзи Янцзун недовольно сказал: «Он выйдет замуж и будет жить дома, а ты будешь приходить?»

«Если он захочет, то да».

Цзи Янцзун, услышав это, снова выпучил глаза. Глядя на серьёзное лицо Хо Шу, которое не выглядело шутливым, он был так зажат, что не знал, как возразить.

Через некоторое время он тяжело выдохнул: «Чепуха».

Сказав это, он повернулся и быстро зашагал вперёд, заложив руки за спину.

«Староста, я человек слова, обещания выполняю обязательно».

«Я последую его желанию. Если он не захочет, я не буду его беспокоить и расстраивать; если захочет, я повторю, чего бы ни хотела семья Цзи, можем обсудить».

Цзи Янцзун, услышав это, сдвинул брови за спиной Хо Шу. Он остановился: «Сяо Таоцзы знает о твоих намерениях?»

«Пока нет».

Цзи Янцзун вздохнул: «Ладно, я не буду мешать тебе его видеть. Только одно: я надеюсь, ты помнишь свои слова. Если он не захочет, не чини ему препятствий».

«Хорошо».

—

В деревне Минсюнь был не один мясник, но самым лучшим считался тот, что по фамилии Цяо.

Такой бизнес приносил большой доход, но и много греха, однако мясник Цяо, известный на десять ли вокруг, конечно, был богатым человеком в деревне.

Но дом семьи Цяо в деревне выглядел немногим лучше, чем у семьи Чжао.

Нынешний мясник Цяо был ровесником Цзи Янцзуна. Его отец был азартным игроком, проиграл всё имущество, и, убегая от долгов, случайно был убит, оставив сироту и вдову.

Владельцы игорного дома выплатили немного денег матери и сыну мясника Цяо, но денег было мало, и земли на них не выкупить. Ничего не поделаешь, пришлось мяснику Цяо учиться ремеслу.

Чтобы прокормить семью, мясник Цяо пошёл на это, имея к тому же подходящий характер, и на этом пути он шёл всё дальше.

Сейчас он заработал много денег, у него есть лавка в городе, а для удобства он приобрёл недвижимость в городе. Поэтому дом в деревне он не перестраивал, он остался прежним, выглядел довольно ветхим и запущенным, совсем не как у состоятельных людей.

Когда Цзи Янцзун и Хо Шу пришли к семье Цяо, издалека они увидели нескольких мужчин во дворе.

Судя по внешности, они были незнакомы Цзи Янцзуну, видимо, приезжие.

«Лао Цяо, занят?»

Дойдя до стены двора, Цзи Янцзун высунул голову и крикнул во двор.

«Староста».

Перед каменным мостиком во дворе стоял мужчина средних лет, невысокого роста, но заметно крепкого телосложения.

Он точил нож. Услышав голос, мужчина поднял голову и кивнул: «Пришли, заходите во двор».

Сказав это, мясник Цяо положил нож и широким шагом пошёл встречать.

«Оживлённо тут».

Цзи Янцзун взглянул на нескольких мужчин во дворе, разных возрастов, повернулся и с улыбкой сказал коренастому мяснику: «Ты пользуешься авторитетом, смотри, ещё одного тебе прислал, чтобы выбрал себе хорошего ученика».

«Хо Шу, это наш деревенский мясник Цяо Лие, очень известный мясник по округе».

Мясник Цяо рассмеялся и повернулся к незнакомому мужчине, который кивнул ему в знак

приветствия.

«Это, должно быть, приемный сын семьи Чжао. Я не был в деревне некоторое время назад, так что вижу его впервые».

«Да, да, уже поселился у нас в деревне. Говорит, ищет достойное занятие. Я подумал, ты ведь недавно говорил, что хочешь набрать учеников, вот и привёл его посмотреть».

Хо Шу был примерно такого же крупного телосложения, как мясник, но он был выше, и его фигура была особенно прямой, выглядел он очень внушительно.

Не как мясник, который был невысокого роста, а крепкое и широкое телосложение делало его грузным и массивным.

Мяснику Цяо пришлось немного поднять голову, чтобы увидеть подошедшего высокого мужчину. Когда он поднял голову, то внезапно встретился взглядом с Хо Шу, и его сердце дрогнуло.

Он начал учиться ремеслу мясника в пятнадцать или шестнадцать лет, а сейчас прошло почти двадцать лет. Он не знал, сколько скотины разделал, ударяя ножом, и другие говорили, что от него исходит постоянная убийственная аура.

Он сам признавал, что был намного жёстче обычных людей, но не думал, что сегодня встретит молодого человека на десять лет моложе себя, взгляд которого и исходящая от него суровость немного потрясли его.

«Слышал, ты с поля боя вернулся?»

Хо Шу ответил: «Да».

Мясник Цяо кивнул и спросил: «Сколько лет служил?»

«Около десяти лет».

Брови мясника Цяо дёрнулись. Неудивительно.

Он повёл их в сторону: «Садитесь».

Увидев, что все собрались, мясник Цяо сказал: «Несколько дней назад ездил в другие края разделявать скот, заодно купил немного скота обратно. Сегодня всё нужно будет зарезать, чтобы завтра утром отвезти на лавку в город».

Он обратился к пятерым молодым людям, пришедшим учиться: «Вы пришли как раз вовремя, чтобы попробовать свои силы с ножом. Если у вас есть подходящий характер, то в будущем сможете работать со мной, а когда освоите ремесло, можете сами начать своё дело».

Увидев, что пришёл ещё и Хо Шу, несколько молодых людей затаили дыхание, понимая, что не всех оставят, и втайне соперничали друг с другом.

Все, кто занимался этим делом, знали, что оно приносит много денег и уважение, но всё же это было тяжёлое занятие, связанное с убийствами. Люди из семей, где жилось неплохо, обычно не отдавали детей учиться этому ремеслу. Приходили только люди из бедных семей.

Но желание прийти не означало, что они годятся для этого дела. Многие молодые люди не осмеливались взять нож и зарезать скотину, испытывали страх, характер был неустойчивым, и, конечно, они не могли этим заниматься.

Даже дети самого мясника не обязательно хотели продолжать дело отца, что уж говорить о других.

У мясника Цяо было трое детей, и ни один из них не годился для этого дела, поэтому он и решил набрать двух учеников, чтобы передать ремесло.

Цзи Янцзун уселся сбоку, собираясь немного посмотреть, а потом уйти.

Вскоре мясник Цяо вывел двух свиней и двух овец и запер их в углу двора, который был немного шире обычного курятника.

Он достал свой только что заточенный нож и сказал нескольким молодым людям: «Каждый зарезает по одному, кто первый?»

Несколько молодых людей посмотрели на скот в загоне и замялись: «По одному? А другие не помогут держать?»

Мясник Цяо сказал: «А может, я подержу?»

Говорящий молодой человек смущённо замолчал. Вышел более крепкий мужчина и довольно уверенно сказал: «Тогда я первый».

Мясник Цяо передал ему нож для забоя свиней. Мужчина, держа нож, вошёл в загон и направился прямо к взрослой свинье в углу.

Не успел он дотронуться до скотины, как свинья с визгом рванула в другой конец, мужчина гонялся за ней по маленькому загону, чем только разозлил всю скотину, и они начали

метаться.

Метавшиеся скотина несколько раз его сбила. Изначально он хотел первым зарезать свинью, чтобы показать себя, но оказалось, что это не так просто, как кажется. Мало того, что он не осмелился пролить кровь, он даже не смог дотронуться до свиньи.

После четверти часа метаний мужчина вспотел от напряжения.

Мясник Цяо, видя, что если так продолжать, то загон во дворе может обрушиться от натиска скотины.

Он одним движением перелез через ограду, быстро и ловко схватил свинью за ухо, неожиданно потянул за переднюю ногу и повалил скотину на землю: «Иди сюда».

Мужчина поспешно подбежал, торопливо собираясь использовать нож. Изначально он думал, что дома он много раз разделывал куриц и уток, но когда дело дошло до крупной скотины, его руки задрожали.

Он дрожал и не решался что-либо предпринять.

В конце концов, мясник Цяо, не выдержав, сам взялся за дело.

Затем несколько человек осмелились попробовать. Самый молодой из них, худощавый на вид, оказался единственным, кто действительно осмелился использовать нож. Однако он нанёс удар неточно, и скотина, получив удар ножом, вырвалась из загона, устроив во дворе переполох.

Цзи Янцзун впервые видел такое зрелище. Обычно, когда в деревне кто-то зарезал скотину, приглашали опытного мастера, который действовал быстро и точно. Где уж тут гоняться за скотиной, это было одновременно и смешно, и возмутительно.

В конце концов, как бы смешно ни было в процессе, все попробовали свои силы.

Цзи Янцзун увидел, что четверо пришедших молодых людей уже попробовали, но всего было четыре головы скота, только Хо Шу ещё не пробовал.

Он взглянул на нескольких запыхавшихся, усталых и немного испуганных молодых людей, которые отдыхали в сторонке, и подошёл к мяснику Цяо, который с каменным лицом мыл нож: «Пять человек, четыре головы скота, Хо Шу ещё не пробовал. Я не навязываю его насильно, тебе нужно, чтобы он тебе понравился».

Мясник Цяо махнул рукой: «Ему не нужно пробовать».

Цзи Янцзун, услышав это, потянул веко: «Почему?»

Мясник Цяо понизил голос: «Другие говорят, что у меня тяжёлая аура, но у этого парня ещё сильнее. Откуда у меня тяжёлая аура? Только от того, что я много зарезал скотины. А у этого парня, он же не мясник, откуда у него такая аура?»

«Он убивает людей, а зарезать скотину для него как морковку порезать. Пробовать или нет, он всё равно может это делать, просто нужно попрактиковаться в разделе мяса».

Цзи Янцзун затаил дыхание. Он и впрямь так думал.

Только что он отворачивался, когда несколько молодых людей собирались зарезать скотину, а этот Хо Шу даже не изменился в лице, словно смотрел представление.

Даже мясник его побаивался, разве обычные люди могут не трусить?

«Этот человек рекомендован старостой, его характер должен быть в порядке. Пока с характером всё в порядке, после знакомства он подходит».

Цзи Янцзун улыбнулся и сказал: «Спасибо».

«О чём вы, староста, это я должен поблагодарить за то, что порекомендовали ученика, которого не нужно учить с трудом. Через пару дней, когда будет время, вместе выпьем».

«Ладно».

Они обменялись несколькими любезностями.

Цзи Янцзун пришёл с тяжёлым сердцем, а ушёл с ещё более тяжёлым.

Он думал, как Сяо Таоцзы удалось незаметно привлечь этого большого Будду. Это был действительно щекотливый вопрос.

Если в будущем он не выдаст Сяо Таоцзы замуж за этого парня, кто знает, не затаит ли он злобу; а если выдаст, кто знает, не будет ли он в гневе бить тестя.

Цзи Янцзун, качая головой, пошёл домой, настроение у него было особенно тяжёлым, день за днём, ни одной приятной новости.

Мясник Цяо в итоге оставил двоих: один был тот, кто осмелился взяться за нож, а другой — Хо Шу.

Он велел им обоим прийти завтра утром и сразу начать учиться ремеслу.

На развилке дороги Хо Шу и Цзи Янцзун разошлись. Перед уходом Хо Шу, глядя на Цзи Янцзуна, идущего обратно, заложив руки за спину, сказал: «Староста, если что-то понадобится в будущем, просто зовите меня».

Цзи Янцзун не обернулся, только тихо махнул рукой.

Хо Шу, глядя на мужчину, который, кажется, был не в лучшем настроении, нахмурился.

Неужели он такое чудовище, что Цзи Янцзун так сильно беспокоится?

Хо Шу всё же не пошёл за ним дальше, опасаясь напугать старика, и повернул обратно.

Он задумчиво дошёл до ворот дома Чжао, но услышал из двора смех: «Обжора, несколько дней назад даже трогать себя не давал, а теперь с травой согласился?»

Хо Шу толкнул дверь и вошёл, и увидел, что в пасти его большого чёрного жеребца полно травы коровья плеть, обычно он с высокомерно поднятой головой жуёт, набрав полный рот, но на этот раз он впервые склонил голову, чтобы поесть.

Это было сделано для того, чтобы человеку, присевшему рядом и кормившему его травой, было удобно дотянуться до его головы.

Хо Шу посмотрел на сидящего рядом и улыбающегося гера, который засовывал траву, гладил голову лошади и радовался.

Нахмуренные брови, которые были сжаты всю дорогу, наконец-то разгладились: «С твоим коленом все в порядке?»

Таоюй услышал голос, высунул голову из-за высокой лошади и только тогда увидел, что Хо Шу вернулся.

Он положил траву и встал: «Угу».

Юань Хуэйжу, услышав голос, с улыбкой вышла из комнаты: «Этот конь такой особенный, обычно я его кормлю, а он почти ничего не ест, смотрит большими глазами, очень пугает, только А-Шу может поприветствовать. Сегодня, увидев Таоюя, он ещё и зафыркал. Я думала, он его укусит, но Таоюй дал ему травы, и он перестал хрипеть. Таоюй был так близко, а он не лягнулся, ещё и дал себя погладить».

Хо Шу посмотрел на Таоюя: «Разве ты не боишься лошадей, зачем кормишь его?»

«Сегодня, когда ходил на лекарственное поле, увидел там свежую траву коровья плеть, подумал, что позавчера он меня подвёз, вот и срезал немного, чтобы угостить его».

Хо Шу, услышав это, поднял бровь и вдруг хлопнул большого чёрного жеребца по боку.

Юань Хуэйжу сказала: «Вы вдвоём поговорите немного, Таоюй, я заварю тебе чаю».

«Спасибо, госпожа Юань».

Хо Шу принёс во двор стул и поставил его для Таоюя.

«Слышал от отца, что мастер Цяо вернулся в деревню. Ты сегодня ходил к нему? Мастер Цяо тебя оставил?»

Хо Шу ответил: «Сказал, чтобы завтра утром сразу же пришёл и начал учиться».

Услышав это, Таоюй удовлетворенно кивнул: «Это здорово, тебе больше не придется... бездельничать в будущем».

«Ты хорошо читаешь книги, знаешь, как поздравить».

Таоюй, улыбаясь, поднял глаза.

Теперь он выглядел румяным, глаза сияли, видно, в последние дни он неплохо себя чувствовал.

Хо Шу сказал: «Так счастлив, снова приезжал тот, кто ремонтировал пруд?»

Таоюй опешил, думая, о каком ремонте прудов идёт речь. Вдруг он понял, что Хо Шу говорит о Чжоу Чжэне из соседней деревни.

Он слегка прищурился, взял пучок травы и дал его большому чёрному жеребцу, сказав: «Как только пруд для разведения рыбы будет отремонтирован, мы сможем выращивать рыбу и креветок. Тогда мы сможем есть много рыбы. Конечно, я буду счастлив».

Брови Хо Шу, услышав это, шевельнулись.

«Если нужна помощь, можешь позвать меня».

Таоюй повернул голову и посмотрел на Хо Шу: «Брат Хо такой добросердечный? Ты ведь не попросишь у меня плату за работу, верно? Или, может быть, ты хочешь получить лекарство от своих ран и попросить меня угостить тебя едой?»

«После того, как начну работать у мастера Цяо, буду получать зарплату каждый месяц. Деньги будут, не буду обманывать тебя».

Таоюй, услышав это, поджал губы и рассмеялся: «Правда? Но я слышал, что ученикам платят немного».

Хо Шу ответил как ни в чём не бывало: «Угу».

«До окончания ученичества всего пятьсот монет в месяц, конечно, по сравнению с ремонтом прудов для разведения рыбы это немного».

Улыбающееся личико Таоюя тут же снова поникло, он тихо взглянул на Хо Шу.

Этот человек выглядел серьёзным и немногословным, но на самом деле любил издеваться.

Хо Шу, увидев, что маленький парень вот-вот надуется, больше не стал над ним подшучивать и сказал: «Что собираешься делать в эти дни?»

«Посмотрю медицинские книги и сделаю немного лекарств. В межсезонье дома не так много дел, возможно, останусь на пару дней в аптеке у дедушки, помогу разбирать травы и поучусь медицине».

«Хорошо».

Таоюй хлопнул в ладоши и встал: «Лошадь покормил, уже поздно, нужно идти домой готовить ужин, я пойду».

«Тао гер, останься тут пообедать, прежде чем идти. Староста проводил А-Шу к мастеру Цяо, нужно хорошо отблагодарить старосту».

Юань Хуэйжу вовремя вышла и попросила его остаться.

«Смотри, даже чаю не попил».

«Мы же односельчане, ничего страшного». Таоюй сказал: «В будущем ещё будет много возможностей поесть вместе, госпожа Юань, я пойду».

Юань Хуэйжу поспешно сказала: «А-Шу, проводи Тао гера».

Хо Шу, увидев, что Таоюй надел маленький пустой рюкзак, который ему очень подходил, протянул руку и открыл ему ворота двора.

Таоюй, увидев это, сказал: «До дома всего несколько шагов, не нужно провожать».

Хо Шу ответил: «Иди».

Увидев, что он ушёл далеко, Юань Хуэйжу поспешно подошла и с упреком сказала:

«Ты, глупый парень, Тао геру нелегко прийти к тебе домой, почему бы тебе его не проводить? Мужчина должен быть настойчивым, если он говорит, что не нужно провожать, ты что, правда так и сделаешь? Слишком уж прямолинейный».

Хо Шу ничего не сказал. Такое слишком нарочитое поведение могло бы привести к обратному результату.

Однако он всё же сказал: «Понял».

Юань Хуэйжу с лёгким сожалением вздохнула, а затем утешила Хо Шу: «Но ничего страшного, в первый раз всегда немного неудобно, зато потом привыкнешь».

«Сегодня тебя принял мастер Цяо, это хорошее дело. В полдень приёмная мать приготовит тушёное мясо с капустой, чтобы отпраздновать».

Хо Шу ответил. Когда Юань Хуэйжу вошла в дом, он тихонько вышел из дома и пошёл в ту сторону, куда ушёл Таоюй.

Пока он не увидел в темноте, как тот благополучно вошёл в ворота своего дома.

На следующий день Хо Шу рано утром отправился к семье Цяо.

Мясник Цяо собирался загрузить на телегу скот, забитый накануне, чтобы отвезти его в городскую мясную лавку продавать.

Сейчас в деревне в основном жили только мясник и его жена. Несколько детей проводили большую часть времени в домах, приобретённых в городе, занимаясь своими делами, и возвращались домой только по делам.

Хо Шу пришёл рано и помог мяснику Цяо загрузить скот на телегу. Вдвоём они поехали в город

на телеге.

Ослиная телега ехала быстро, въехав в город, свернула на улицу Сяоси, миновала арку и остановилась у входа в переулок Чжэнлу.

Лавка семьи Цяо находилась у самого входа в переулок, над ней висела вывеска «Магазин свежего мяса семьи Цяо».

Хо Шу спрыгнул с телеги. Из лавки вышел высокий и худой молодой человек с бледным лицом: «Мастер».

С почтением окликнув мясника Цяо, он случайно взглянул на Хо Шу и смущённо сказал: «Брат Хо».

Это был ещё один ученик, которого вчера взял мясник Цяо, по имени Фан Хэ.

Вчера он уже знал, что этот парень, выглядевший не старше двадцати, не был из деревни Минсюнь, видимо, приехал из своей деревни, и неизвестно, как долго он ждал.

Хо Шу кивнул ему в ответ. Пока мясник Цяо открывал лавку, он подошёл к телеге, поднял две половины свинины, взвалив их на плечи, по одной с каждой стороны. Как только мясник Цяо открыл дверь, он занёс мясо внутрь.

«Можно положить на прилавок».

Мясник Цяо взглянул на Хо Шу. Увидев, что он хоть и с серьёзным лицом, но не важничает, хорошо видит работу и готов её выполнять, он остался очень доволен.

Затем он снова стал переносить мясо в лавку. Он увидел, как Фан Хэ тоже хотел поднять две половины свинины, как Хо Шу, но чуть не надорвал спину и не уронил мясо на землю.

Хорошо, что он не стал упрямиться, положил свинину и взял половину овцы.

«Помедленнее».

Сказал мясник Цяо.

Если бы этот парень не осмелился взяться за нож, он бы ни за что не оставил такого худого ученика с тонкими руками и ногами.

Втроём они за два раза перенесли всё мясо в лавку.

Мясная лавка семьи Цяо была небольшой, и не представляла собой жилище за лавкой, а была просто магазином. Не как другие лавки, где можно было и торговать, и жить, но, к счастью, лавка находилась на главной дороге, и поток людей был большой.

Внутри лавки тоже было просто: по одной стене стояли два длинных прилавка, над которыми висело много железных крюков для мяса.

Обычно мясник, открывая лавку, резал целые половины свинины на длинные куски, разделял на вторую часть мяса, рёбра, грудинку и так далее, аккуратно нарезал и вешал на крюки над прилавком, чтобы люди могли выбирать.

«Обычно сначала разделяем одну половину мяса, а когда она почти распродана, разделяем другую, чтобы мясо не портилось. В холодную погоду ещё ничего, а в мае и июне мясо портится легче всего. Мы никогда не будем продавать испорченное мясо в нашем магазине».

Мясник Цяо вытирал крюки, разговаривая, и показывал двум ученикам, как разрезать целую половину свежего мяса на куски.

«Эта скотина кажется разной, но на самом деле это просто разница в размерах. У всех по одной голове и четырём ногам. Как только научишься разделять один вид скотины, остальные тоже поймёшь».

«Вы двое смотрите внимательно. Сначала извлеките нижнюю часть вырезки из-под хребта, затем отрежьте на втором суставе. Так получится маленькая часть, которая останется целой, её называют мясо задней ноги».

«Затем надрежьте под хребтом и снимите рёбра. Это мясо на животе – это грудинка, разрежьте на две части. Отрежьте передний локоть, и то, что выйдет после деления мяса, — это лопаточная кость...»

Мясник Цяо говорил и разделял мясо одновременно, делал это так ловко и быстро, что через три-пять фраз половина свинины уже была аккуратно разделена.

«Это ремесло, можно сказать, не является ни простым, ни сложным. В общем, мясо есть мясо, и его можно разрезать ножом. Просто речь идёт о скорости, о том, можно ли резать мясо, не повредив его, аккуратно и красиво».

Если хорошее свежее мясо испортить из-за плохой техники разделки мясника, оно будет выглядеть непривлекательно, что, конечно, повлияет на продажу и цену.

Поэтому это дело требовало мастерства.

«Сегодня я не жду, что вы что-то умеете. В общем, сначала просто смотрите. Если руки неуклюжие, можно постепенно тренироваться, но если глаза сообразительные, нужно сначала научиться смотреть, чтобы руки успевали».

Фан Хэ давно был в восторге от техники разделки мясника Цяо, очень им восхищался.

«Мастер, чтобы освоить это ремесло, нужно не меньше восьми-десяти лет. Это действительно потрясающе».

«Не пытайся мне льстить. Я этого не потерплю».

Мясник Цяо проделал отверстия в разделённом свежем мясе: «Всё это нужно повесить на крюки».

Хо Шу ничего не сказал, развесил свинину и баранину на крюки на двух прилавках.

Несколько человек работали около четверти часа, прежде чем мясная лавка официально открылась.

Мясник Цяо у входа напрягся и закричал: «Свежее мясо, свежая свинина и баранина!»

Его голос был громкий, сильнее, чем у прилавков с завтраками.

Фан Хэ тоже стал звать на улице, приглашая людей зайти и посмотреть на свежее мясо.

А Хо Шу стоял у прилавка в лавке, он мог делать всё, но звать покупателей – нет.

Лавка семьи Цяо работала давно, все в округе знали, что здесь есть мясная лавка, и обычно приходили сюда. Несколько дней назад лавка была закрыта на перерыв, а сейчас, увидев, что она снова открылась, после криков сразу же стали приходить люди по три-пять человек, чтобы выбрать мясо.

«Два молодых человека кажутся незнакомыми, мастер Цяо нанял людей?»

«Два новых ученика, неуклюжие и не очень разговорчивые, если что-то не так, прошу прощения».

Мясник Цяо принимал покупателей: «Всё как обычно, два цзиня грудинки?»

«Эй, грудинка».

Женщина с корзинкой для покупок, держа руки, дважды взглянула на Хо Шу и сказала: «Оба молодые и крепкие, мастер Цяо умеет выбирать людей».

Мясник Цяо рассмеялся: «Пока только смотрю, посмотрю, получится ли у них что-нибудь».

«Мастер Цяо, сколько дней вы не открывали лавку?»

«Ах, сегодня есть баранина».

«Есть ещё задняя нога свиньи? Выберите мне одну».

Всего за четверть часа вошло и вышло много людей. Не все приходили покупать, были и те, кто просто заходил посмотреть из любопытства.

Покупатели утром, как правило, такие.

Но мясник Цяо был так занят, что ноги не касались земли, он то принимал покупателей, то отвечал, то резал мясо.

Фан Хэ был бойким и смышлёным, поспешно помогал приветствовать заходящих посмотреть мясо, чем немного облегчил работу мясника Цяо с речью, но ему приходилось заниматься взвешиванием и нарезкой мяса.

«Ой, я три раза кричал, что хочу баранину, так вы продаёте или нет?»

Сегодня продавали два вида мяса, и людей было много. Мясник в какой-то момент не справлялся.

Свинина была дешёвой, её в основном покупали обычные люди, баранина, хоть и была хороша, стоила дорого, её покупали реже. Мясник Цяо в основном занимался прилавком со свиной.

Хо Шу стоял сбоку, и те, кто входил, видя его, похожего на Янь-вана (владыку ада), не осмеливались подойти и спросить, обходили его стороной и обращались к Фан Хэ.

Он увидел, что мясник Цяо всё ещё обслуживает нескольких покупателей свинины, и подошёл к прилавку с бараниной: «Сколько баранины нужно?»

Мужчина, который начал терять терпение, взглянул на Хо Шу, а затем тут же опустил голову. Он сухо кашлянул, и его тон сразу стал очень мягким: «Что там, дайте мне половину рёбер целой овцы».

Хо Шу, услышав это, взял с прилавка под ним половину ещё неразделанной овцы. Мясник Цяо сбоку повернул голову и мельком взглянул в сторону Хо Шу, уже собираясь сказать, что он сейчас же подойдёт.

Не успел он открыть рот, как увидел, что Хо Шу достал нож и, следуя от второго сустава, отрезал заднюю ногу овцы, а затем одним плавным движением полностью снял рёбра.

Брови мясника Цяо, увидев это, шевельнулись. Этот парень учится слишком быстро.

Он закрыл рот, отвёл взгляд и продолжил заниматься своей работой здесь.

—

<http://bllate.org/book/14480/1281185>